

Отмеченное в §§ „а“ и „б“ указывает на то, что данные тексты подготовлены для размещения над ними дробного знамени розводов лиц или фит, по знамени над каждой гласной буквой или черточкой. В редких случаях это может служить признаком Большого роспева, но в подобных случаях текст приобретает более специфический вид. Указанное в § „в“ служит признаком принадлежности текста к деместву или пути, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вывод ясен: столкнувшись с подобными текстами, исследователь не вправе рассматривать их как обычные, ибо это тексты певческие и, следовательно, рукопись может считаться правильно освещенной и изученной только в том случае, если будет учтено то, что было сказано о раздельноречии, розводах лиц и фит и о демественном и путевом знамени.

Если судить по существующим описаниям и каталогам, — за вычетом едва ли не единственного в своем роде описания рукописей, сделанного Ст. Смоленским для певческих рукописей б. Синодального училища (ныне в Отделе рукописей Исторического музея в Москве), — то можно видеть, что описание певческой рукописи считается законченным, когда над ней произведены все те „операции“, которые считаются обязательными для всякой вообще рукописи. Существование знамен или нот над строками текста обычно только констатируется, да и то не всегда, как факт. Из существующих описаний некоторых собраний рукописей иной раз никак нельзя установить: с нотной или не-нотной рукописью имеешь дело. Решать этот вопрос нередко приходится по случайным „обмолвкам“ описания. Не говоря о том, что подобное положение вещей крайне затрудняет работу, в особенности в том случае, если ее ведет специалист-музыкант, вынужденный благодаря этому проделывать двойную работу, оно и по существу совершенно неправильно с научной точки зрения.

Палеография определяет время и место написания памятника. В части определения места — певческие нотации оказывают помощь в относительно небольшом числе случаев, что же касается времени написания, то данные нотаций в ряде случаев могут оказаться решающими и датирующими памятник без помощи тех палеографических признаков, к которым принято обращаться в первую очередь.

В библиотеках и книгохранилищах певческие рукописи рассеяны по различным отделам и объединяются вместе с другими не-певческими рукописями по самым различным признакам, что создает большие затруднения при их отыскании и, следовательно, при изучении. Следовало бы, конечно, выделять певческие рукописи в особый самостоятельный отдел, тем более, что музыкальная ценность певческих рукописей в большинстве случаев преобладает над другими их достоинствами.

Палеография славянских и русских рукописей уже прочно встала на собственные ноги, тогда как русская церковно-певческая палеография еще не окрепла в должной степени, тем более в той, в какой это оказывается необходимым, если принять во внимание количество и качество имеющегося рукописного материала. В связи с этим новая и еще отно-